

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
V. V. Vinogradov Russian Language Institute

**Труды
Института русского языка
им. В. В. Виноградова**

XIX

**Материалы международной научной конференции
«Вторые Григорьевские чтения:
Неология как проблема лингвистической поэтики»**

Главный редактор А. М. Молдован

МОСКВА

2019

Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 19. Материалы международной научной конференции «Вторые Григорьевские чтения: Неология как проблема лингвистической поэтики». — М., 2019. — 296 с.
ISSN 2311–150X

Издание основано в 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ю. Д. Апресян, академик РАН, профессор (Москва, Россия);
Бьёрн Вимер, доктор филологии, профессор (Майнц, Германия);
А. А. Гиппиус, член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);
М. Л. Каленчук, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);
Туре Нессет, доктор филологии, профессор (Тромсё, Норвегия);
В. А. Плулуня, академик РАН, профессор (Москва, Россия);
Вацлав Чермак, доктор филологии (Прага, Чехия);
А. Д. Шмелев, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);
Ж. Ж. Варбот, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА

Н. А. Фатеева, доктор филол. наук (Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА

Л. Л. Шестакова, доктор филол. наук (Москва, Россия); З. Ю. Петрова, канд. филол. наук (Москва, Россия);
О. И. Северская, канд. филол. наук (Москва, Россия); А. В. Гик, канд. филол. наук (Москва, Россия);
А. С. Кулева, канд. филол. наук (Москва, Россия)

Выходит 4 раза в год

Адрес редакции:

119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

E-mail: ruslang@ruslang.ru

Издательство зарегистрировано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–57258

©Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2019

©Авторы, 2019

Оригинал-макет *Л.Е. Глод*. Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 03.10.2019. Формат 70×100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 23,9. Заказ № 1734
Тираж 300 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86

**Proceedings
of the V. V. Vinogradov
Russian Language Institute**

XIX

**Materials of the international scientific conference
«Second Grigoriev's readings:
Neology as a problem of linguistic poetics»**

Editor-in-Chief Alexander M. Moldovan

MOSCOW

2019

Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, No. 19. Materials of the international scientific conference «Second Grigoriev's readings: Neology as a problem of linguistic poetics». — M., 2019. — 296 p.
ISSN 2311–150X

The Journal was founded in 2013

EDITORIAL BOARD

Yury D. Apresyan, D.Sc., Professor, Full Member of the RAS (Moscow, Russia);
Václav Čermák, PhD. (Prague, Czech Republic);
Alexey A. Gippius, D.Sc., Professor, Corresponding Member of the RAS (Moscow, Russia);
Maria L. Kalenchuk, D.Sc., Professor (Moscow, Russia);
Tore Nesset, D.Sc., Professor (Tromsø, Norway);
Vladimir A. Plungian, D.Sc., Professor, Full Member of the RAS (Moscow, Russia);
Björn Wiemer, D.Sc., Professor (Mainz, Germany);
Alexey D. Shmelev, D.Sc., Professor (Moscow, Russia);
Zhanna Zh. Varbot, D.Sc., Professor (Moscow, Russia).

CHIEF EDITOR OF THE ISSUE

N. A. Fateeva, D.Sc. (Moscow, Russia)

EDITORIAL BOARD OF THE ISSUE

L. L. Shestakova, D.Sc. (Moscow, Russia).
Z. Yu. Petrova, PhD (Moscow, Russia).
O. I. Severskaya, PhD (Moscow, Russia).
A. V. Gik, PhD (Moscow, Russia).
A. S. Kuleva, PhD (Moscow, Russia).

Address:

18/2, Volkhonka street, Moscow, 119019
E-mail: ruslang@ruslang.ru

The journal is registered by the The Federal service for supervision
of communications, information technology, and mass-media.
Registration certificate ПИ № ФС 77–57258.

© by Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 2019
© by Authors, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Общие вопросы неологии

Азарова Наталия Михайловна (Москва)	
Системные изменения в стратегиях новизны в языке поэзии	11
Евтушенко Ольга Валерьевна (Москва)	
Что новые слова могут рассказать о работе сознания?	20
Тошович Бранко (Грац, Австрия)	
Семантика, стилистика и поэтика графодеривации	27
Чернейко Людмила Олеговна (Москва)	
Метонимия метафоре: парадокс когнитивной метафоры.	35
Фещенко Владимир Валентинович (Москва)	
Языковые аномалии русского авангарда в фокусе лингвистических теорий.	44
Лазуткина Елена Михайловна (Москва)	
В.П. Григорьев о нормализаторской деятельности лингвистов	54

Неология в XVII–XX вв. Русская проза и поэзия

Двинягин Федор Никитич (Санкт-Петербург)	
Неологизм — раритет — архаизм: некоторые естественнонаучные обозначения в русской поэтической традиции	60
Патроева Наталья Викторовна (Петрозаводск)	
Судьба <i>недоноска</i> : история «непоэтического» слова в русской лирике	67
Калиновская Валентина Николаевна, Эзериня Светлана Аркадьевна (Санкт-Петербург)	
Семантические деривации в русском языке XIX века: системное и индивидуально-авторское	77
Николина Наталия Анатольевна (Москва)	
Основные тенденции словотворчества в русской художественной речи XIX века.	85
Романов Дмитрий Анатольевич (Тула)	
Языковые новации произведений Л.Н. Толстого 1870–1890-х гг. на фоне семантической и стилистической неологии его творчества	92
Архангельская Юлия Владимировна (Тула)	
Камерные инновации Л.Н. Толстого: на пути в узус	99
Радбиль Тимур Беньюминович (Нижний Новгород)	
Девиации субъектной организации повествования в когнитивно-дискурсивном освещении	106

Неология: конкретные поэтики XX века

Импости Габриэлла (Болонья, Италия)	
Раннее словотворчество Велимира Хлебникова	113
Соколова Ольга Викторовна (Москва)	
Поиск нового слова в авангарде: от «заумного» слова А. Крученых к «иоанническому» слову Г. Айги	122
Гик Анна Владимировна (Москва)	
Особенности языка драм Ильи Зданевича	130

Тарасова Ирина Анатольевна (Саратов)	
Эстетическая функция неологизмов в поэзии Георгия Иванова	141
Ранчин Андрей Михайлович (Москва)	
К вопросу о неологизмах в поэзии Иосифа Бродского.	148

Современная поэзия и проза: инновации

Бабенко Наталья Григорьевна (Калининград)	
Грамматические окказионализмы в языке поэзии: проблемы интерпретации	154
Фатеева Наталья Александровна (Москва)	
<i>Солюби, исчезаясь, мой ноч:</i> о неологии в поэтической грамматике	163
Орлицкий Юрий Борисович (Москва)	
Неология и рифма (футуристы, советские поэты, Сапгир, современные авторы)	176
Молнар Ангелика (Дебрецен, Венгрия)	
Семантические инновации в идиостиле Венедикта Ерофеева	184

Неология: разные типы дискурсов

Козловская Наталия Витальевна (Санкт-Петербург)	
Терминологизация авторских неологизмов в философском творчестве Н.Ф. Федорова	191
Пазно-Влазловская Дорота (Варшава, Польша)	
Новые эмоционально-экспрессивные наименования околоцерковных людей как попытка заполнения лексической лакуны.	198
Зыкова Ирина Владимировна (Москва)	
Языковая игра в конструировании поэтики комедийного кинодискурса.	205
Радибурская Лариса Викторовна (Нижний Новгород)	
Поликодовость в медийном словотворчестве как средство речевого воздействия.	215
Кукушкина Елена Юрьевна (Москва)	
Словотворчество в блогосфере	222
Северская Ольга Игоревна (Москва)	
«Новые слова» и смыслы: системные и функциональные возможности паронимической аттракции	229

Неология и неография: неологизмы в словарном представлении

Голубева-Монаткина Наталия Ивановна (Москва)	
О многоавторском словаре Мориса Реймса.	238
Шестакова Лариса Леонидовна (Москва)	
Авторские неологизмы как предмет лексикографического описания	244
Кулева Анна Сергеевна (Москва)	
Мнимые неологизмы в поэтическом языке (на материале тома VII «Словаря языка русской поэзии XX века»).	253
Ребецкая Наталия Александровна (Москва)	
Проблемы семантизации лексики при подготовке словаря языка А. П. Чехова	260
Петрова Зоя Юрьевна (Москва)	
Окказионализмы как элементы образных параллелей в языке художественной литературы.	265
Лукашанец Елена Глебовна (Минск, Белоруссия)	
Новое слово и новый словарь: проблемы описания семантики в онлайн-словарях сленга.	275
Нечаева Ия Вениаминовна (Москва)	
Иноязычная неология в русском языке: ортологический конфликт написаний	282
Маринова Елена Вячеславовна (Нижний Новгород)	
Новые слова или новые варианты: о множественности интерпретации некоторых языковых новаций XXI века	290

CONTENT

General questions of neology

Azarova Natalia Mikhailovna (Moscow)	
Strategies of Novelty in the Poetic Language — System Changes	11
Evtushenko Olga Valer'evna (Moscow)	
What can new words tell about the work of consciousness?	20
Toshovich Branko (Graz, Austria)	
Semantics, stylistics and poetics of graphic derivation	27
Cherneiko Lyudmila Olegovna (Moscow)	
Metonymy to metaphor: the paradox of cognitive metaphors	35
Feshchenko Vladimir Valentinovich (Moscow)	
Language anomalies of the Russian avant-garde in the focus of linguistic theories	44
Lazutkina Elena Mikhailovna (Moscow)	
V. P. Grigor'ev on the normalizing activity of linguists	54

Neology in the XVII–XX centuries. Russian prose and poetry

Dvinyatin Fedor Nikitich (St. Petersburg)	
Neologism — rarity — archaism: some natural history terms in Russian poetic tradition	60
Patroeva Natalia Viktorovna (Petrozavodsk)	
Fate of <i>nedonosok</i> (prematurely born child): story of “nonpoetic” word in Russian lyrics.	67
Kalinovskaya Valentina Nikolaevna, Ezerinya Svetlana Arkad'evna (St. Petersburg)	
Semantic derivation in the 19th century Russian language: the system-based and the authors' individual	77
Nikolina Natalia Anatol'evna (Moscow)	
The main tendencies of word formation in Russian literary language of 19th century	85
Romanov Dmitry Anatol'evich (Tula)	
Language innovations of L. N. Tolstoy's works (1870–1890) against the background of the semantic and stylistic neology of his creativity	92
Arkhangelskaya Yulia Vladimirovna (Tula)	
Intimate innovations of L. N. Tolstoy: on the way to usage	99
Radbil Timur Benyuminovich (Nizhny Novgorod)	
Deviations of narration subject organization in the cognitive-discursive aspect	106

Neology: specific poetics of the XX century

Imposti Gabriella (Bologna, Italy)	
Velimir Khlebnikov's early word creation	113
Sokolova Olga Viktorovna (Moscow)	
Quest for a new word in the avant-garde: from Aleksey Kruchenykh's “transrational” words to Gennadiy Aigi's “ioannic” word	122
Gik Anna Vladimirovna (Moscow)	
Specifics of drama language by Ilia Zdanevich	130
Tarasova Irina Anatol'evna (Saratov)	
Aesthetic function of neologisms in Georgy Ivanov's poetry	141
Ranchin Andrey Mikhailovich (Moscow)	
On the question of neologisms in the poetry of Joseph Brodsky	148

Modern poetry and prose: innovations

Babenko Natalia Grigor'evna (Kaliningrad)
 Grammatical occasionalisms in the language of poetry: Problems of interpretation 154

Fateeva Natalia Alexandrovna (Moscow)
Love together, disappearing, my night: about neology in poetic grammar 163

Orlitsky Yury Borisovich (Moscow)
 Neology and rhyme (futurists, Soviet poets, Sapgir, modern authors). 176

Molnar Angelika (Debrecen, Hungary)
 Semantic innovations in Venedikt Erofeev's idiosyle 184

Neology: different types of discourse

Kozlovskaya Natalia Vital'evna (St. Petersburg)
 Terminologization of occasional words in philosophical works of N.F. Fedorov. 191

Pazio-Wlazłowska Dorota (Warsaw, Poland)
 New emotional and expressive names for people loosely connected with the church
 as an attempt to fill a lexical gap 198

Zykova Irina Vladimirovna (Moscow)
 Language play in the construal of poetics of comedy film discourse. 205

Ratsiburskaya Larisa Viktorovna (Nizhny Novgorod)
 Polycode character in the media creation of words as a means of speech influence 215

Kukushkina Elena Yurievna (Moscow)
 Word creation in blogosphere. 222

Severskaya Olga Igorevna (Moscow)
 "New" words and meanings: system capabilities and functionality of paronymic attractions. 229

Neology and neography: neologisms in the dictionary representation

Golubeva-Monatkina Natalia Ivanovna (Moscow)
 On Maurice Reims's multi-author dictionary 238

Shestakova Larisa Leonidovna (Moscow)
 Author's neologisms as a subject of lexicographic description 244

Kuleva Anna Sergeevna (Moscow)
 Semi-neologisms in the poetic language: On the material of the VII volume
 of the «Dictionary of the Language of the XX Century Russian Poetry» 253

Rebetskaya Natalia Alexandrovna (Moscow)
 Problems of semantization of words in the preparation of A. P. Chekhov's
 language dictionary. 260

Petrova Zoya Yurievna (Moscow)
 Occasionalisms as elements of figurative parallels in the language of literature. 265

Lukashanets Elena Glebovna (Minsk, Belarus)
 A new word and a new dictionary: problems of the semantics description in online dictionary
 of slang 275

Nechaeva Iya Veniaminovna (Moscow)
 Foreign neology in the Russian language: orthological conflict of spellings. 282

Marinova Elena Vyacheslavovna (Nizhny Novgorod)
 New words or new variants: on multiple interpretations of some linguistic innovations
 of the XXI century 290

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ НЕОЛОГИИ

Н. М. Азарова

Институт языкознания РАН

(Россия, Москва)

natazarova@gmail.com

СИСТЕМНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРАТЕГИЯХ НОВИЗНЫ В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ*

Вопрос о неологии во многом определяется отношением к новому в ту или иную эпоху и зависит от языковых доминант в культурных системах. В поэзии последних десятилетий можно наблюдать системные изменения стратегий предъявления новизны и отношения к новому. Современную эпоху можно определить как власть нового и как безраздельное господство креативного. Изменение отношения к новому связано с протестом против требования креативности как основного буржуазного мандата нашего времени. Если в культурной системе XX в. новое преподносилось как чужое для адресата с целью его первоначального отторжения, а затем подчинения и в конечном итоге признания нового как своего (эпоха постмодерна здесь не является исключением), то в языке поэзии начала XXI в. заметна стратегия *хеджирования* нового вместо стратегий его демонстративного предъявления и брендинга. Языковые механизмы в поэзии подразумевают удержание нового как совпадения, не акцентирующего противоречие нового и старого. Это не отказ от нового, так как новой является сама идея времени, но это новое без апологии инновации, без инициации. Новое возникает как восприятие целостности, а не как результат анализа. Традиционная неология в настоящее время — это прерогатива обыденной речи, коммуникации и медийного пространства, что противоречит задачам поэзии, и задача поэзии последних лет — противостоять диктату креативности.

Ключевые слова: культурные системы, язык поэзии, новые слова, креативность, Целан, современная поэзия.

Неология, возможно, больше, чем какая-либо другая область лингвистики, чувствительна к изменению идеи времени. И таким образом более всего нуждается в философской фундированности. Именно поэтому неологии всегда уделялось

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00429) в Институте языкознания РАН.

достаточно большое место в рассуждениях философов о философских понятиях и терминах, а также их переводе¹. Однако в лингвистической науке неология изучалась в связи со словообразованием, лингвопоэтикой или — у В. П. Григорьева — с идиостилем автора, то есть всегда более или менее изолированно, и так или иначе неология была замкнута сама на себя.

Не была избавлена неология и от аксиологического привкуса. Условно: «неология — это замечательно, это новизна», или противоположное: «неология — это плохо, языковой произвол и развал». Сегодня наша задача — оторвать неологию от утомительного диктата новизны, который, как правило, провоцирует обратную реакцию, косную традиционность с целью избежать любой неологии. В основе этих, казалось бы, противоположных стратегий лежит апология инструментального отношения к языку.

Неявная неология должна открывать новое как данное, новое, которое не кажется новым и не заявляет себя как новое.

Вопрос о неологии тесно связан (и во многом определяется) отношением к новому в данную эпоху. Если футуристическая и постфутуристическая неология претендовала на то, чтобы новое преподносилось как чужое для адресата с целью его первоначального отторжения, а затем подчинения и в конечном итоге признания нового как своего, то *неявная неология* претендует на новое как свое, которое просто не было достаточно замечено.

Неявная неология подразумевает новое как боковое зрение, а не как что-то стоящее впереди. Возможны разные уровни незамечания нового. Когнитивным возможностям человека трудно успеть за тем новым, которое раскрывает себя в практике, но и тяжеловесные когнитивные рамки культуры создают препятствия, и в результате сознание не успевает зафиксировать это новое.

Футуристическая и рекламная неология навязывает новое как волю к власти (в классическом футуризме или рекламе) или как плюралистическую игру (в постфутуризме). Казалось бы, одиозные слова М. Лифшица о модернизме сегодня можно отнести как к футуристической неологии, так и к современному языку рекламы: «Модернизм связан с самыми мрачными психологическими фактами нашего времени. К ним относятся культ силы, радость уничтожения, любовь к жестокости, жажда бездумной жизни, слепого повиновения» [Лифшиц 1966].

Современный капитализм можно определить как власть нового и как безраздельное господство креативного. ***Неявная неология связана с протестом против требования креативности как основного буржуазного мандата нашего времени.*** Этот мандат призван не замечать соединения равного: «Подчинение соединения новому и творческому — это наиболее тонкий, но одновременно и наиболее действенный вид такого присвоения» [Регев 2016: 119].

¹ В философском тексте начала XX в. нередко рефлексия по поводу необходимости создания новых слов: «и новые мысли по существу не могут быть выражены иначе, чем в новых словах» [Франк 1990: 184]. Идея неологии прямо связывается Шпетом с требованием «точности понятия», с одной стороны, и творческим характером философского текста — с другой [Шпет 1994: 245].

Неявная неология не отказывается от нового, так как новой является сама идея времени, но это новое без апологии инновации, без инициации (XX в., по А. Бадью, был веком инициации) [Бадью 2016]. Сегодня мы, анализируя современный текст, во многих случаях видим, что он новый, но не можем сказать, что именно тут нового. Новое возникает как восприятие целостности, а не как результат анализа.

Это и задача поэзии последних лет — противостоять диктату креативности, не впадая в подчеркнутую традиционность.

Здесь возможны две непротивоположных авторских стратегии. Первая — на избегание новизны, то есть не превращать новизну в успешную стратегию, ведь именно мейнстрим требует успешности предъявления новизны. Вторая — удержание нового как совпадения, не акцентирующего противоречие нового и старого, удержание нового боковым зрением.

В *неявной неологии* присутствует и некоторая сакральность. Сакральность неологии можно понимать как ясновидение в буквальном смысле, то есть это ясное, точное видение целого.

Неявную неологию в какой-то мере описывает термин *хеджирование*. Стратегии *хеджирования* неологизмов вместо стратегии их предъявления, использование их по формуле «как будто так и было». Адресат может заметить что-то странное в тексте, но поэт не акцентирует внимание на этой странности. Это похоже на стратегию хеджирования сакральной информации в текстах [Азарова 2016].

Неявная неология опирается на **принцип непротиворечивости**. К. Мейясу заявляет, что он установил **необходимость непротиворечия** на основании того, что бытие-необходимым есть бытие-противоречивым: «взрастить *логос* контингентности, или, другими словами, обоснования, освобожденного от принципа достаточного основания — такую *спекулятивную рациональность*, которая не будет *метафизическим обоснованием*» [Мейясу 2015: 111]. Традиционная неология была основана на подчеркивании противоречия и, соответственно, на реализации его. Трудно представить себе хлебниковский неологизм без понимания того, чему он противоречит, без понимания того, какой ярус языковой системы он ломает или хотя бы в какой ярус языка он вторгается.

Женская идея предполагает, что и само понятие инициации способно описываться непротиворечиво, например, когда речь идёт о том, как соотносится день рождения и день жизни. С какого момента считать? — этот вопрос становится неактуальным, что показывает способность человека изначально мыслить реальную длительность и непротиворечивость. Религиозные споры относительно начала жизни основаны на противопоставлении будущего и прошлого, на идее дискретности и противоречивости. Тем не менее нам понятно непротиворечивое высказывание «появление новой жизни», в которой мы реально мыслим продолженное настоящее. Обратное бы подразумевало исключение настоящего, пропущенность настоящего, превращение его в момент, миг, точку, и это бы соответствовало той идее акцентированного нового, апологией которого явился XX век.

Мы можем сказать, что *неявная неология* реализует следующий принцип, который можно назвать паранепротиворечивой логикой, когда критерием мыслимости

для современной логики является не отсутствие противоречий, а непротиворечивость системы. *Неявная неология* работает, таким образом, в **непротиворечивой системе**, которая обеспечивает условия незамечания, невыявления противоречия — мы заранее соглашаемся, что так и надо, **мы смотрим на целое**. Но это не значит, что любое высказывание приемлемо.

Подобное положение, приемлемость любого индивидуального высказывания, — это постулат современного тривиального дискурса. В лингвистике конца XX — начала XXI века в качестве достаточного основания выводился коммуникативный принцип вседозволенности. Непротиворечивость *неявной неологии* не подразумевает пресловутую зависимость от контекста, которая была нужна, чтобы снять противоречие. Именно контекст в традиционной неологии работал как принцип достаточного основания для снятия противоречий: «мы имеем право, потому что...». Такой принцип в разной степени шокирующего противоречия, а затем снятия для адресата его при помощи манипуляции контекстом победно использовался в XX веке первоначально в поэзии, а к началу XXI века распространился на подавляющее большинство дискурсивных практик.

Можно перестать задавать себе вопрос: почему законы необходимы и их нарушения значимы? И задаться другим вопросом: почему мы верим, что законы необходимы?

Откуда происходит наша вера в необходимость законов? Юм говорит, что это из привычки и повторяемости. Но это и основной принцип стиха. Стих держится на вере в повторение. Поэтический ритм — вид закона, так как обеспечивает предсказуемость. Наша склонность верить в повторение того, что уже повторилось, полностью руководит нашим отношением к окружающему миру. Наша вера в причинность продиктована скорее чувственным опытом, чем мышлением (несмысленная склонность верить в то, что повторяется).

Можно сказать, что, используя повтор, поэзия пользуется тем же механизмом познания, что и прежняя наука, то есть установление закона — признание познавательной необходимости исходя из чувственного опыта. Поэт распространяет вероятность на Вселенную. В этом смысле деструктивный повтор в постмодерне не является исключением.

При анализе неологии и **окказиональности** раньше часто использовался термин **обманутого ожидания**. Здесь необходимо четко сформулировать, что ожидание нового — это и есть принцип повторения. Диктат креативности в современном обществе — это и есть манипуляция ожиданием нового при помощи нарочитого парадигмального выстраивания повторов.

В современном обществе неология маркируется. Ожидание эффекта обманутого ожидания — основной принцип маркетинга неологии. Адресату обещано удовольствие от реализации принципа обманутого ожидания, и он это удовольствие неизбежно получает. Простая формула — *Вы были там-то, там-то* (ряд повторов, закон), *а там-то не были* (вы нарушаете закон повторения, там будет нечто иное, нарушающее повтор).

Понятие случайности в поэзии. Само понятие случайности, окказиональности, безусловно, связано с неологией. Но сама эта случайность, окказиональность

мыслима только при условии, что законы нерушимы или что они нужны для нашего познания. Любая окказиональность и неология в том числе только утверждает веру в необходимость законов. Импликация к частотности еще один источник этой веры. Задача начала XXI века — переосмыслить понятие «случаться». Во-первых, то, что случается, необязательно случайность. В случайности, отступающей от системы, противоречащей системе и тем самым доказывающей систему, всегда есть элемент игры. Недаром пресловутая игра слов — своеобразный терминологический сорняк любых описаний неологии в разных типах дискурса. Неявная аналогия, в отличие от окказиональности, не носит игрового характера, но она случается. «Случаться» показывает, что случилось нечто иное, не вписывающееся в игру. Да, в современности игра слов, безусловно, широко используется в различных типах дискурса, но в поэзии и философии она не отвечает идее современности. Новое — это серьезное, то, что случилось.

Соответствие поэзии идее времени: сегодня поэзия может отказаться от принципа достаточного основания и, напротив, стремится, говоря словами П. Целана, «на неосновательность опереться».

Почему нечто есть так или иначе? Поэзия, отвечающая современной идее, отвечает **«просто так»**, и это *просто так* не уклонение от ответа — это серьезный ответ.

Обозначим некоторых предшественников неявной неологии в XX в.

ОБЭРИУты. В какой-то мере современному отказу от креативности предшествовал хармсовский отказ от чудотворчества. Творить чудеса, создавая новое, даже если ты это можешь сделать, подразумевает разделение на Я и мир, а ОБЭРИУты стремятся избежать этого разделения. Отсюда их неоднозначное отношение к неологии. Желание неологии — желание власти (поэт выступает как демиург, и в этом смысле Хлебников, председатель мира, — типичный демиург). Желание власти отделяет от мира. В этом смысле ОБЭРИУты — предшественники современной постановки вопроса. Отказ от неологии и от креативности у ОБЭРИУтов выразался в попытках сочинения нарочито бездарных стихов (см. об этом [Лоцилов 2003]). Но сейчас эта проблема переросла поэтические и даже эстетические рамки.

Еще один пример отказа от креативности по какой-то степени сходным с ОБЭРИУтами причинам дает казус Стаса Красовицкого. Блестящий поэт, которого еще Бродский называл учителем, после того как стал священником, специально стал писать нарочито плохие стихи, по его словам, чтобы не выступать в роли креативной, властной личности. И не разрешает публиковать свои старые хорошие стихи².

Любая традиционная неология, помещенная в стих и даже в прозу, так или иначе побуждает к криптологическому прочтению, т.е. побуждает не к целостному восприятию, а к аналитике. Поэтика таких авторов, как Набоков, Джойс, направлена на то, чтобы заставить трудиться поколение университетариев. «Если предположить, что этим исчерпывается истинное или первейшее желание Джойса, во что я не верю, ничто не кажется мне более чуждым Целану» [Деррида 2012: 68].

² В учебнике «Поэзия» (М., 2016) опубликованы два «хороших» стихотворения Красовицкого. Сделать это позволил формат издания.